

— Сегодня сначала возвращайся, Линн не так скоро сможет вернуться, — раздался приятный женский голос, а по камням зашуршали мелкие шаги Тао Носы. Она подошла поближе к Хьюзу.

— Эта пропасть на обрыве скалы... Ладно, для тебя, наверное, это довольно просто, ты за полдня назад забрался, — лениво произнесла Тао Носы.

— Но остальные трое, им, наверное, потребуется чуть больше времени. Лично я предполагаю, что самый быстрый вернётся примерно через день с небольшим, а если не повезёт, то возможно и через три дня.

Хьюз полуобернулся, взглянул на неё, лишь вежливо и сдержанно кивнув в ответ.

Без остальных, кто мог бы разрядить атмосферу, общение между Хьюзом и Тао Носы стало прохладным, отчего Хьюз казался вдруг ещё более бесстрастным. Или, возможно, он всегда таким и был, просто обычно это скрывалось присутствием других.

К счастью, Тао Носы тоже не придавала этому значения, небрежно швырнув Хьюзу бутылочку с питательным раствором. Не особо заботясь о его отношении, она закурила ментоловую сигарету:

— Не говоря уж о другом, я изначально думала, что эта тренировка хоть немного доставит тебе хлопот... Просто невероятно, как бы то ни было, тебе не следовало подниматься обратно меньше чем за полдня...

Она невнятно и тихо пробормотала что-то вроде «и вправду чудовище», но без всякого пренебрежительного оттенка.

— Ладно, с тобой всё ясно, — увидев, что Хьюз всё ещё не уходит, Тао Носы снова акцентировала, — Эй, эй, Линн, наверное, сможет только к завтрашнему рассвету...

И тут её речь внезапно оборвалась. Обострённое восприятие уловило нечто, она настороженно замолкла, её взгляд устремился прямо вниз и замер.

Спустя несколько секунд поднялся яростный вихрь!

Огромная крылатая тень взмыла вверх из-под обрыва, закрывая собой их обзор.

Тао Носы тоже подняла голову, наблюдая за взлетающей гигантской тенью, её виски развевались от ветра.

А её рассеянные слова застряли в горле, но сознание всё же додумало фразу:

— ...после завтра...

В этот момент огромное птичье крыло опустилось на открытую площадку у края обрыва, и из-за пушистого птичьего крыла показалась растрёпанная серебристая голова.

Словно суслик, внезапно выскочивший из норы, весь в пыли, появился Линн. Его сияющие алые глаза горели, он посмотрел в сторону Тао Носы и Хьюза ярким, оживлённым взглядом, вытянул руку и помахал:

— Привет! Я вернулся!

— Линн вернётся завтра... — голос Тао Носы постепенно стих, и она окончательно проглотила свои слова.

На этот раз на её лице промелькнуло некоторое удивление, затем она вновь обрела спокойную улыбку, а в глазах мелькнула твёрдая признательность.

— ...Вот как, тебе и вправду очень повезло, — подбоченившись, громко и с улыбкой произнесла Тао Носы.

Птица, на которой сидел Линн, выглядела несколько вялой, она опустила голову, не желая двигаться, позволяя Линну карабкаться по себе вверх и вниз.

Глядя на эту птицу, уголки губ Тао Носы вновь искривила скрытая улыбка, и она громко сказала:

— Молодец.

А на самом краю обрыва...

Хьюз уже встал. Его тёмные глаза, поднятые вверх, отражали последние лучи заката, словно пропитанные нежностью, и его взгляд постоянно останавливался на Лине.

Линь тут же соскользнул с птицы, Хьюз быстрыми шагами приблизился, протянул руку и обхватил его, а Линн просто перенёс центр тяжести на него, устойчиво приземлившись.

Затем Хьюз похлопал Линна по запылённым серебристым волосам, его низкий голос звучал с лёгкой теплотой:

— Вернулся.

— Угу, я вернулся, — Линн отпустил руку Хьюза, потянулся, расправляя слегка одеревеневшие конечности, и бодро, радостно ответил.

Что касается избитого до синяков стервятника, то, увидев, что Линн приземлился, он немедленно, не в силах сдержаться, взмахнул крыльями и взлетел, снова подняв шквальный ветер, и поспешил убраться.

Линн не обратил на эту лысую птицу внимания, позволив ей улететь.

Его взгляд был полностью сосредоточен на Хьюзе и Тао Носы, и только тогда Линн вспомнил, что весь покрыт пылью и грязью. Он нервно отряхнулся сверху донизу, затем сообразил, что руки тоже в пыли. Теперь, после того как он провёл по лицу руками, испещрёнными мелкими ссадинами, его лицо тоже стало похоже на мордочку перепачкавшегося котёнка.

— ...Везде грязь, — почесав голову, смущённо пробормотал Линн, в душе жаждая немедленно нырнуть в воду и вывалиться.

— Ага, — беззаботно рассмеялась Тао Носы, — Повезло же, встретил птицу.

Услышав эту насмешку, у Линя дёрнулся висок. Он словно сразу вспомнил нечто, вызывающее у него раздражение, и, уставившись на Тао Носы, ехидно выпалил:

— Конечно, всё было не так!

Его нахмуренный вид заставил Тао Носы вздрогнуть — что, этому парнишке хочется получить?

— После того как ты меня сбросила, я... — возмущённо начал Линн, — был схвачен лысой птицей.

Произнося эти слова, он скрипел зубами, выдавливая их по одному.

— В гнезде этой лысой птицы, оказывается, было ещё несколько маленьких лысых! — Линн разозлился, с холодным лицом уставившись на Тао Носы. — Эти ребята, несмотря на юный возраст, были тяжёлыми, как гора, и они всё норовили погнаться за мной с открытыми клювами — а потом я был вытолкнут из гнезда их грудями!

Тао Носы фыркнула, злорадствуя.

— А потом я просто рухнул на самое дно пропасти! — Линн сверлил взглядом главную виновницу.

Он вышел из себя:

— Подумай, изначально я был на паутине наверху, всё было хорошо! Но под гнездом не оказалось ни одной точки опоры! И я, блин, просто полетел вниз!

Это же ужасно, ладно?! А ты ещё смеёшься!!!

Линь гневно укорял Тао Носы:

— Чёрт, внизу повсюду были насекомые! Пауки, сороконожки, гигантские гнёзда всяких странных клопов, и ещё те, что бьют током!

Тут Тао Носы, поглаживая подбородок, сдерживая смех, сказала:

— Я же подумала, что вы, возможно, не справитесь, и специально оставила вам оптический компьютер, чтобы можно было обратиться за помощью.

Затем Тао Носы снова стало любопытно:

— А как ты потом поднялся?

Линь слегка замялся, его лицо не выражало эмоций; в общем-то, нечего было и скрывать:

— ...Я просто включил скрытность и маскировку и тихонько, крадучись, начал путь к спасению.

Он поскрёб за ухом и продолжил с каменным лицом:

— Например, с помощью иллюзии притворился большой паучихой из того же гнезда и медленно, бесшумно выбрался из их логова.

Говоря это, его выражение лица слегка исказилось.

Тут Хьюз тихо фыркнул, но быстро сдержался, лишь кадык несколько раз сдвинулся, сдерживая смех. Линь сверлил его взглядом.

Тао Носы заинтересовалась:

— Что такое?

— А потом?! Иллюзия паука, под которую я маскировался, оказалась, по-видимому, самкой, — с досадой произнёс Линь, — и один мохнатый паук-самец гнался за мной по всему пути.

Представь, чёрт возьми, этот паук, блин, танцевал передо мной брачный танец!

Линь чувствовал себя извращенцем.

— ...Я потратил больше половины дня, чтобы от самого нижнего уровня, цепляясь руками и ногами, добраться обратно до птичьего гнезда.

Линь скрежетал зубами:

— По-ме-стить.

Главное, что борьба в куче вонючих насекомых внизу была настолько жестокой, насколько это вообще возможно.

Линь провёл рукой по лицу, не желая вспоминать. Там повсюду витала свирепая аура, это было опасно, словно хождение по канату! И ещё те острые усики сороконожек блестели, как стальная арматура. И почему-то в обычное время за мной не ухаживали, а стоит только замаскироваться под паука, как сразу приглянулся!

Просто бесит! Линь от одной мысли готов был взъерошить все волосы.

И ещё, Линь не мог вымолвить, что у того самого паука-самца оказалась ещё одна паучиха, которая им заинтересовалась, и его чуть не избили до полусмерти как соперника.

Хьюз снова издал тихий, сдержанный смешок. Линь со скрипом повернул голову и мрачно уставился на Хьюза.

Помедлив секунду, Хьюз осторожно, успокаивающе потёр Линя по голове, в результате сделал его пыльные волосы ещё грязнее. Хьюз кашлянул:

— Прости.

Линь оскалил белые зубы в зловещей улыбке:

— Потом я вернулся и избил ту птицу, которая столкнула меня вниз.

— И она стала послушной.

Процесс был очень жестоким.

— Угу, — Тао Носы покатила со смеху, — Хотя процесс оказался не таким, как я представляла... но раз уж ты первым поднялся, значит, первым и прошёл эту тренировку.

<http://bllate.org/book/15502/1396159>